

Дурин не мог перемещаться прямо уж свободно и так, как ему заблагорассудится. В пределах... нет, не видимости, но шаговой доступности, то есть туда, куда он физически может попасть на своих коротеньких слоновьих ножках - да. Совершить быстрый, молниеносный шаг. Для преодоления же большего расстояния... работают уже другие правила.

Он оказался в некоем помещении, так же без окон и с одной единственной дверью, но оно было обширным и определённо жилым. Большая кровать со шкурами вместо одеяла, тумбочки, комоды и шкафы, обеденный стол с массивным креслом у изголовья, множество ковров, в том числе и на стенах, а так же трофеев животных, в виде голов, рогов, особенно интересных хвостов и лап. Здешний жилец испытывал явную страсть к украшательству в стиле дикой культуры - даже подлокотники кресла, и те были сделаны из огромных звериных клыков. Кстати, о самом жильце. Могло показаться, что он лежал на кровати, но нет. Там лежало что-то, очертаниями похожее на человеческое тело, но он на самом деле стоял за плитой, труба от которой уходила на этажи выше. Абсолютно обнажённый, лишённый волос на всём теле мужчина, нездорово бледный, нездорово тощий. Его кожа лоснилась так, будто бы была покрыта какой-то вязкой слизью, а сосуды настолько близко подходили к её поверхности, что возникало ощущение, будто они и вовсе с неё торчали незащищёнными и только-только перестали кровоточить. Или же это было не только лишь ощущением? При этом, существо что-то готовило. Мешало в большой кастрюле некое варево, исходящее достаточно приятными запахами. Если же знать природу этих запахов - то к ужасу приятные.

Карлик попытался, разрывая связь с границей его тени. Ему сейчас не хотелось, чтобы его заметили - потому что его бы непременно узнали, начались бы вопросы, возможно - пришлось бы драться. А драка могла оказаться не настолько и лёгкой - сейчас это существо выглядело не только мерзко, но и опасно, непредсказуемо. Кто знает, что от него ожидать, но если он смог отвоевать в честной схватке Клык Бездны у его законного обладателя - он точно не был слабаком. А ещё карлик, вроде как, спешил. Он попытался дальше, стараясь ступать потише... Тише, да. В общем, его кольчуга издала звон, он задел ногой табуретку, зацепился за украшающий кровать рог одеждой, в голос выругался, грохнул ладонями о закрытую дверь, а потом ещё отпирал её вставленным в замок ключом. Долго и нервно. Так что это тощее существо с отвисшим, как бы распоротым и наскоро сросшимся, покрытым множественными венами и кровящими сосудами животом развернулось, открыло свой огромный, до самой груди хавальник и завопило визгливым голосом:

- Какого беса ты здесь делаешь?! Убирайся прочь, ублюдок!

Ему самому это только и нужно было, поэтому Дурин, открыв дверь, влетел вверх по лестнице и, минуя за один шаг расстояние в несколько метров, вылетел из «Рогов и Копыт», в направлении Плавиальной Улицы.

***

Снова лязг замка. Дверь открылась - и накачанный воздух, вместе с газом, под давлением вырвался из комнаты. Измотанная и вялая, но всё ещё сжимающая в окостеневающей руке посох, Бриль повела взглядом...

- Слава Айису, ты... - Буран на конце посоха развеялся, и женщина, с дрожью в ногах, встала.

Она хотела пнуть лежащую на полу Шаос – девчонка, кажется, была жива, просто спала. Видимо, сам газ этот должен был их только усыпить, но не убивать. И смерть от удушья им не грозила. Вот только что бы произошло потом, когда они бы все уснули?

В комнату ввалилось пять человек, громко, в голос смеясь, по пути снимая с лиц остроносые маски-противогазы и цепляя на их место другие, самые обычные: маскарадные, со сверкающими камнями и перьями, что не защищали нос и рот, но лицо.

- О, братишки, гляньте-ка! – Патлатый рыжеволосый мужчина с бледной веснушчатой кожей, развёл руками, как бы приветствуя стоящую на ногах Бриль. - А чего не спится? Разве не был объявлен тихий час?

- Она эльфка, они имеют сопротивлению ко всякому сну и очарованию.

Но вызванному магическим образом, а не таким вот. И, кстати, это сказал карлик. Один из тех, что коротко стрижёт бороду, носит кожу и режет всех ножами.

- Где четвёртый?

А вот это вот был тот самый непримечательный посредник. Он обошёл комнату по периметру, проверяя каждый угол – даже перевернул ногой обломки ящика с пробитым пузырьём газа. Дворфа нигде не было видно. Зато зашевелилась Шаос, поднимаясь на локтях... и вполне законно пугаясь.

- Значит, сделаем всё быстро.

- Кто... вы такие? Отвечайте, или я...

Что – она? Ей хотелось спать и она была вымотана так, что едва стояла на ногах. Барри лежал... трупом, а надеяться на Шаос было бессмысленно.

- Значит, так, дорогие вы мои! – Мужчина схватил Бриль за руку – и выволок в середину комнаты, грубо швыряя её возле обломков ящика, рядом с Барри. – Вы отдаёте нам свои цацки. Это раз. Два – мы вас режем. Или сначала режем, а потом – берём цацки? Что думаете, братишки-то?

Вся их банда заржала. На самом деле, речь его была заранее спланирована, и они знали, когда смеяться, а когда давать слово боссу, чтобы в нужном свете представить его слова. Потому что, согласно информации, у этой группки авантюристов могло найтись не так много ценных вещей, зато было кое-что ещё. Также ценное.

- Иииииили, мы можем договориться.

Дамианку тоже выволокли в центр, положив точно так же рядом с товарищами. И что-то у неё появилось дурное предположение – уж больно знакомо её кидали. На колени так, чтобы она падала уже на четвереньки.

- Меня оповестили, что у вас тут есть милашки, и я предлагаю... сделку.

С пояса он снял тонкую шпажку – и аккуратно поддел ей капюшон эльфийки, приподнимая его над её головой. Вполне закономерно, гордая женщина дёрнулась, отмахиваясь от клинка рукой, но в ту же секунду на неё, придавливая к полу грудью, насели двое других парней – обычных людей, и... и начали рвать с неё одежду.

- Мы забираем ваши цапки и НЕ режем, но взамен... взамен вы, девочки, удовлетворяете моих парней.

Шаос подняла руки. Подняла руки и, послушно, наперёд, стащила с себя платье. А после чего, всё ещё стоя на четвереньках, до колен стянула и бельё, полностью обнажая своё малость рыхленькое, но мягкое тельце.

- Я-я согласна! Согласна!

Даже ей, но стоило бы хотя бы немного, для красоты, чисто для вида, но посопротивляться – однако вот нет, и по первой же просьбе она уже выскочила из одежды. А может быть, она этого даже хотела? И про иммунитет к насильственному сексу не шутила?

Но своей безропотностью "пустоголовая" Шаос лишь ещё больше вывела из себя жрицу:

- Ты что... творишь, грязная ты потас!.. Потаскуха!

Вот она – отбивалась. Пиналась, махала руками, выгибалась телом, когда они давили её строптивость, прижимая к полу, заламывая руки и отвешивая лёгкие, не травмирующие шлепки и удары. Может быть, пару раз ногой по рёбрам дали, но это чтобы быстрее дошло. И когда дамианка уже была полностью обнажена, с неё успели лишь снять капюшон да разорвать на груди одежду, чтобы заломать за спину руки и спущенными же рукавами их и стянуть. Вот это уже – чтобы дёргалась поменьше.

Но на самом деле – это было не совсем так. Просто Шаос, с её нахальностью, безответственностью и физической никчёмностью уже проходила через такое, и не один раз, и знала, что в её случае лучшее решение – это содействие. Они всё равно сделают, что хотят, но так её будут меньше бить, а так же у них будет меньше оснований её, такую хорошую и послушную, после того, как они закончат и её милая мордашка уже не будет им так интересна, убивать.

Даааа... А ещё она понимала другое. Что пять на два даже делится плохо.

Чем больше она возьмёт на себя – тем меньше залезет на Брилли. И если с неё от этого особо не убудет, в итоге она даже своего рода удовольствие получит при условии, они не будут слишком зверствовать, то вот её знакомая... Она не была из тех людей, кто может принять это так легко.

- Я... я могу тлоих! Или всех! В меня вле!.. - Она встала в позу, в обычную собачью позу, приглашая кого-нибудь влезть на неё лёгкими покачиваниями зада.

И на её бёдра легли чьи-то руки. Большие и сильные руки. Карлик? Карлик! В этот момент, оглядываясь, она посчитала себя очень плохим человеком – но ей очень захотелось, чтобы он действительно над ней возобладал. С приоткрытым в ожидании ртом, она опустила голову, из-под низу, из-под своего живота заглядывая на пристраивающегося к ней коротыша. Нечасто можно увидеть дворфа обнажённым, и потому нередко может казаться, что они все такие пузатенькие, непропорциональные – но это было неправдой. Этот был поджарым и мускулистым, а на животе его играло несколько кубиков. Не её тип, но плевать! У неё будут... у неё будут дворфята! И эта мысль свела её с ума, заставляя чувствовать себя уже самым плохим человеком в этом мире.

Тем временем, по соседству, Брилли не сдавалась. Всё же умудрившись разбить нос человеку, что пытался стянуть с неё нижнее бельё, они перевернули её на спину и отвесили в живот пять хороших ударов, чтобы она уже «поплыла» и так не вертелась. И хотя это сработало, две пары рук всё же придержали за плечи, придавливая к замотанным в рукава рукам, пока третий спускал штаны...

И когда он это сделал – жрица с ужасом осознала одну деталь. То, о чём она сама бы даже и не подумала – порочная аура Шаос. Она действовала на всех. Не только на тех, кто собирался сношаться именно с ней. И перед эльфийкой сейчас высился огромный, двадцати шестисантиметровый член с пугающе надутой головкой.

- Я... я не могу, он... - Покачивая головой и не веря в происходящее, затвердила жрица. Её упругая грудь отрывисто вздымалась и опускалась, а по телу прошла дрожь самого настоящего, презренного страха.

А Шаос была уже "не здесь". Она ждала, ждала с открытым ртом, когда в неё войдут, доставят ей боль, приятную, тягучую боль... Как она будет думать, что всё, больше она уже ни за что не выдержит, что хватит, что ему пора остановиться – но он будет продолжать, заставляя её скулить и задыхаться, ронять вязкую слюну...

И это свершилось. Но... но, кривясь от боли... она осознала один нюанс – её начали трахать не в ту дырку.

- Уберите...

Брилль тянула шею, видя, как к её органу, типичному с виду органу, не обладающему ни феноменальной эластичностью, ни способному легко и без последствий переносить раны, со зловещей ухмылкой, приставили сей неестественно огромный член...

Один из удерживающих её торс мужчин переполз вдоль её тела, усаживаясь эльфийке на живот и задирая вверх её ноги, чтобы облегчить товарищу-первопроходцу задачу. Это был как раз тот человек, что встретил их здесь, заманив в эту ловушку.

- Уберите... уберите её от меня! – Во всё горло крикнула эльфийка, со страхом, гневом и обидой. - Всё что угодно, я вас молю, только уберите отсюда Ша!..

Боль. Чувство сильной боли, будто её начали медленно разрывать вдоль, на две части. И если Шаос способна находить в этом какой-то свой шарм, лишь бы эта боль не переходила определённые границы и была хотя бы как-то связана с пошлостью, то жрица – нет. Ей казалось, что в неё засунули не член, а остро заточенный нож. Что её рвут, режут и кромсают под влажное чавканье... хорошо бы, если только её секреты. Но она хоть и не видела, но понимала – нет. И когда оседлавший её живот мужчина, чья помощь уже была не нужна, встал и, отряхивая руки, окинул её тело взглядом, она тоже увидела, что входящий и выходящий из неё член был окрашен в розовый.

Слёзы потекли по щекам Брилль Иттиен, Проводницы по Белому Мосту. И в её голове возникла ещё одна точка невозврата, после которой... жизнь после которой уже не могла быть прежней.

- Давайте, парни, давайте, развлекайтесь. А я пока гляну, что тут с этим здоровяком... Сдох он или ещё тёплый?

Однако плакала сейчас не только Брилль. Шаос... естественно, тоже – для неё это гораздо более естественное состояние, лить слёзы, хотя и не в голос, а просто на рефлекс. И сейчас, сосредоточенно, с открытым для лучшего дыхания ртом, она полуслепо смотрела за тем, как уничтожают её... условно, подругу, в то время как карлик продолжал до неприятной, но ещё терпимой боли драть её в жопу.

Бедная. Бедная эльфка. И больше всего её сейчас смущала не кровь, которую той пустили, очевидно надорвав что-то внутри, а старый, уже успевший зажить шрам на её животе. Пугающе некрасивый, рваный розовый рубец. Да из неё... да из неё так половину потрохов должны были вырвать. Но ведь раны, излеченные магией – они же не оставляют шрамы? Разве нет?

- Я... я скоро! – Прорычал имеющий эльфийку мужчина. Тот, что недавно держал её ноги, кивнул – видимо, собирался сменить товарища, когда тот закончит...

- Нет... Нет-нет!.. Только не внутрь! Только не...

Время уходило. Тик-так. Если это порочное существо хотело как-то помочь – нужно было

действовать, прямо сейчас. Не ожидая... не ожидая больше ни секунды. Собрать разбросанные похотью мысли, и... Прямо с карликом, пристроившимся сзади, Шаос подползла на полметра вперёд - и поманила снимавшего штаны человека рукой, приглашая нагнуться к ней...

Нууу, эка невидаль! Он только собирался вы*бать эту высокомерную жрицу, но, собственно, почему бы и нет? Эта дамианская девчонка обладала своеобразной внешностью, но была очень даже милой. Настолько, что ему стало любопытно посмотреть на то, как лицо этой милашки своими розовыми слюнявыми губками окажется натянуто на его член. Он согнулся перед ней, становясь на колени, пару раз трепанул по волосам, чисто как забавного пёсика - и притянул её голову к себе, прямо за основание рогов, чтобы насадить её ротом на свой ствол.

Челюсть заболела, но... это должно было скоро пройти. К тому же, головка, как самая толстая часть, уже вошла, и он начал двигаться, с противным звуком погружая его в горло девушки, заставляя его расширяться и сужаться по мере фрикций.

Первым кончили в Бриль. Массы семени под давлением ударили в нутро эльфийки, ещё больше растягивая стенки её повреждённого влагалища, что она была готова поклясться, что услышала внутри треск... и брызгами вышло из неё наружу, окрашенное множественными красными подтёками... И жрица ударилась головой о пол, с дрожью в губах осознавая всю безысходность своего положения, всю бессмысленность своего дальнейшего бытия...

Вторым был карлик. Он надул собой кишечник Шаос, заставляя её испытать весьма своеобразные ощущения - и влажным, жирным слизнюком вышел из неё, освобождая место сзади... И хоть она и кончила в это мгновение сама, хоть и трясло её, а лёгкие от недостатка кислорода горели ярким пламенем - она схватила и последнего из них за штанину, так же стараясь оттянуть его на себя...

Он задумался. С одной стороны, эльфийка ему нравилась побольше, он бы поигрался с её качающимися дыньками, с другой... видел он, что она так и помереть может, совсем ей тяжело было. Заботило ли его это и насколько? С другой стороны, эта голубоволосая суккубка хотя и была такой мелкой, в неё так ловко и глубоко заправлялись члены...

И пока он решал, кого же из них ему поиметь - кончил третий. Как обычно и бывает под действием этого усиливающего колдовства - бурно, из-за чего узкий пищевод переполнился и оно попёрло вверх, выплёскиваясь из уголков рта, из носа... и заливая лёгкие.

Шаос как раз содрогалась в кашле и била себя в грудь, чтобы вздохнуть уже, наконец, хотя бы раз - когда в неё проникли сзади. И... в этот раз - в нужное место.

И спустя долгую серию мощных и влажных шлепков его паха о покрасневшие от похоти бёдра дамианки, с особой агрессией, с особым желанием проверить её на стойкость, на способность терпеть боль, заставляя её тем самым жевать свой ошейник, ронять слюну и сладостно выгибаться в чувстве бешеного вожделения, он стал пятым и последним, кто излил своё семя. Он в очередной раз заполнил уже беременное чрево крохи, и его сперма отправилась искать в ней ещё свободные яйцеклетки... Которых было в достатке. И когда он

вытащил из неё свой член, прямо из которого, из этой его дырки ещё тянулся вязкий сгусток толщиной в палец, соединяя его собой с сильно опустившимся, но всё же не вышедшем наружу кервиксом дрожащей на полу девушки...

Раздался хруст, грохот и крик. Крик боли, но – уже не женский.

Рыжий их лидер, а так же человек, что заманил их в эту ловушку, оказались подсечены чашей тигеля и распластаны на земле. Сохранность их коленей... в данный момент находилась под большим вопросом. И в следующую секунду карлик поднял вверх своё оружие, задерживая его торец над головой рыженького...

- Убей... Убей его! – Закричала Бриль, не веря своим глазам и до скрежета стискивая зубы. Она дёрнулась в бок, чтобы сесть на колени, и начала выдёргивать из рукавов руки. – Размозжи ему башку!

- Стой, мужик! Не делай этого!..

Вообще, ему и не нужно было давать советы. Он и так собирался это сделать. И всё же, когда оружие уже устремилось вниз – раздавшийся в самый последний момент крик вынудил его скосить в сторону, с грохотом ударяя им о пол.

- Не надо!

Тонкий, звонкий голосок. Шаос. На неё взглянули все присутствующие из тех, кто мог вообще пошевелиться. Дурин даже поднял бровь, будто бы не поверил, что правильно её расслышал, а Бриль высвободила одну руку и словно выброшенная на берег искалеченная русалка на руках подползла к ней, чтобы встряхнуть за плечо. Но сама она своё лицо не показала.

- Пусть идут...

- Ты... ты совсем умом тронулась?! Какого...

Карлик кивнул. Ну, раз попросили... И отошёл в сторону, давая людям возможность сбежать, а так же унести с собой раненых товарищей. При виде этого, что они уходят безнаказанными, а она ничего не может сделать, жрица окаменела лицом, впадая в ступор.

- Да. И цацки свои оставьте.

Цацки. Какое необычное слово. И где, и когда только Дурин его услышал?

Но по мере того, как в коридоре и на уходящей вниз лестнице затих топот и испуганный ропот насильников, в самой комнате, где находились авантюристы, повисла тяжёлая тишина.

Столько событий - и всё в такой короткий срок, что для перекручивания этого фарша из мыслей пришлось потратить время. И чем всё кончилось? Тем, что те уроды... просто ушли? Невозможно... После всего, что они сделали?

Эльфийка в шоке опустила глаза. На свою руку, на свой живот. Они - ушли. Просто ушли! Как? После всего... этого? И скривилась в полном отвращении, разгоня тишину своим голосом.

- Эта мерзость... он вспрыснул в меня свою мерзость! О, Айс, я не вынесу такого испытания, если меня раздует из-за его порочного семени!

Она нажала на живот, чтобы выдавить из себя как можно больше этой дряни, но до дрожащих желвак скривилась от боли. Проклятый урод ещё и искалечил её своей копалкой!

- Бьилль... - Неуверенно подала голос Шаос.

- Что?! Ну что тебе нужно?! Почему ты не можешь просто заткнуться? Зачем ты продолжаешь портить мне жизнь?! Это всё из-за тебя. Понимаешь?! Из-за тебя...

Её вины в случившемся не было. В разрушительности последствий, но не в самом факте западни, хотя и что было возможности взяла удар на себя. Но всё равно, жрица уткнулась лицом в сложенные ладони, начиная громко, навзрыд плакать. И Шаос бы хотела её утешить, но догадывалась, что конкретно её сочувствие ей было не нужно. Ей бы вообще лучше было промолчать... И как-то вот так, на разъезжающихся коленках, потому что связки в её бёдрах были сильно растянуты и болели, девушка подползла к своей одежде. Как бы там ни было, но нужно было отсюда уходить. Ей не хотелось тут находиться. Сегодняшний день был... определённо плохим этапом жизни, о котором нужно было поскорее забыть. Однако, было одно, но очень большое НО...

- Этих подонков нужно было убить! Почему ты послушал её?!

Снова взмолилась Бриль, хватая себя за волосы и просто, в никуда крича, пока с глаз её текли слёзы. Она этот этап жизни, наверное, не сможет «забыть» никогда.

- Мнения разделились. А мне самому плевать.

Ему в самом деле было плевать. Было плевать, в общем-то, уже давно. Когда он стоял и смотрел на то, как его товарищей растаскивают по полу, как такая послушная и неконфликтная девчонка снова пытается подстроиться под окружающих, чтобы избежать проблем, а другая, напротив, сопротивляется до конца. Как она оказывается всего на волосок от смерти, но её спасают. Когда он делал свои собственные ставки на то, кто выживет в бою без правил во имя прекрасной госпожи, а трое глупых, напуганных тараканов томилось в ловушке под многими тоннами земли и камня. Он - плывёт по течению. В быстром подземном потоке, в струях ледяной воды, вливающейся в расплавленные недра самой земли. Чтобы замолчать навеки, но услышать звонкий удар кирки - и широко улыбнуться. Улыбнуться и залиться несдерживаемым

смехом, снова. Изъян. Всего один изъян в бесконечной ловушке света...

С самокрутки соскочила крохотная искорка - и юркой змейкой, вдоль бумаги, проскочила по лицу карлика, скрываясь в непроницаемой тьме его уха.

- Ах, з-зараза! - Выругался он, хлопая себя по голове и роняя сигарету. А та, прямо в воздухе, раскрылась вдоль прожжённой черты и рассыпалась вспыхивающим крошевом, так и не достигнувшем земли.

Жрица схватила грязную девчонку за её липкий, покрытый чем-то вязким рог - и прижала к полу, в бессилии своём наваливаясь на неё сверху, лишь бы выместить хотя бы частичку своей злобы. Костяшками пальцев, она долбила её по голове, выбивая разной тональности звуки в её пустотелом черепе.

- Если бы не ты, я бы уже плевала на их вонючие тела!

Совсем не сопротивлялась Шаос: пусть выплёскивает на неё своё негодование, с неё - сильно не убудет. Но всё же она задала тот вопрос, что терзал сейчас ей душу, заставив даже эльфийку забыть о случившемся с ней:

- Сто с Баййи?

<http://tl.rulate.ru/book/408/10214>